Кан Хёк вытащил из рукава свой журнал посещаемости и заговорил, разворачивая его: "Опасные товары запрещено продавать в академии. Несмотря на это, почему вы продаете их? Или вы действительно не знаете об этом правиле?".

Работники огляделись, медленно отступили, продолжая держаться за Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун.

Кан Хёк снова заговорил: "Во-первых, почему бы вам не отпустить детей?".

"Почему мы должны отпустить этих детей?"

"Мы также знаем о важности заложников".

"Вы глупый учитель, не так ли?!"

"Ты учитель гуманитарных наук, который даже не знает боевых искусств, неужели у тебя нет никакого страха?"

Один из сотрудников бросился к Кан Хёку. В его руке был острый кинжал.

"Больше ничего нельзя сделать, раз уж дело дошло до такого! Умри!"

Пок.

"Ах!!!"

Раздался жуткий вопль. Источником крика был явно не Кан Хёк.

Бах.

Работник упал на спину, дрожа и зажимая промежность.

Кан Хёк поднял ногу и ударил его в промежность.

"Эти ублюдки звучат как лошади, не так ли?"

Кан Хёк снова схватил свой журнал учета и бросил его, целясь в сотрудника, который держался за Данг Со Мун.

Пок!

"Аргх!"

Взяв книгу, Кан Хёк обратился к сотрудникам: "Вы должны хорошо знать, что я не могу контролировать свой гнев, когда люди пытаются навредить моим ученикам".

Пок!

"Аргхх!"

Кан Хёк снова бросил свой журнал посещаемости, попав в человека, которого он избил ранее.

Действительно, специальностью Кан Хёка было повторное избиение.

"Ну что? Будешь продолжать держать студентов?"

Сотрудники начали трястись от убийственной энергии, исходящей от Кан Хёка.

"Если вы не хотите отпускать, у меня нет выбора".

Кан Хёк заговорил, расслабив плечи и вытянув руки. "Я не тот человек, который позволит таким ублюдкам, как ты, возиться с моими учениками".

"И-ик!"

"Надеюсь, вы готовы".

Сотрудники, державшие Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун, поспешно отпустили их, услышав угрозу Кан Хёка.

Их уже дважды били, и они не хотели испытать побои снова.

К сожалению, Кан Хёк был человеком, склонным бить больше двух раз.

Бам!

Бам!

После того, как работники получили еще два удара подряд, они упали на пол.

"Вы в порядке?"

Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун кивнули в ответ на заботу Кан Хёка.

"Да."

"Мы в порядке".

Затем они стыдливо склонили головы.

"Нам очень жаль".

"Мы действительно сожалеем об этом".

Кан Хёк твердо сказал, отпустив веревки, которыми их связали работники: "Я отругаю вас позже. Сначала мне нужно разобраться с этими ублюдками".

Он перевел взгляд на трех работников.

"Как вы смеете продавать запрещенные предметы в академии?"

Данг Со Мун заговорил, слегка подняв руку: "Э, Сонсаенгним".

"Они не продавали запрещенные предметы. Они продавали запрещенные наркотики".

Кан Хёк усмехнулся.

"Запрещенные предметы или запрещенные наркотики - неважно, проблема в том, что они их продавали. Не беспокойся о мелочах".

"Да."

Кан Хёк повернулся через правое плечо.

"Правильно, мы должны узнать правду прямо сейчас. Не может быть, чтобы вы, ребята, у которых даже нет никаких боевых навыков, могли сделать это в одиночку. За вами должен кто-то стоять".

"Это не так! Мы просто хотели продать хорошее лекарство студентам по низкой цене! Нам просто было приятно видеть их счастливыми... ах!"

Мужчина не смог закончить фразу. Книга посещаемости Кан Хёка уперлась ему в лоб.

"Черт возьми! Ты бы получил меньше побоев, если бы заткнулся".

Вдруг сзади послышался женский голос.

"Сонсенгним! Пожалуйста, подавите себя немного!"

Это была Бёк Ае-рин.

Пэк Гап тоже сопровождал ее.

Обычно в академии не было много причин для того, чтобы энергия Кан Хёка сильно ощущалась.

Но если она ощущалась, значит, что-то произошло. С этими словами Бёк Э-рин поспешила на место, прихватив с собой Пэк Гапа, который ел свой вечерний ужин.

"А! Сонсаенгним? Кто эти парни?"

Кан Хёк ответил: "Запрещенный товар... это ублюдки, торгующие запрещенными препаратами. Вдобавок ко всему, они пытались скормить этим двум студентам наркотик, который превратит их в идиотов, чтобы выйти сухими из воды".

Бёк Э-рин посмотрела на сотрудников.

"О Боже! Мы не можем оставить этих ублюдков!".

"Правильно!"

"Но вы можете привлечь внимание здесь... давайте переедем в вашу резиденцию".

"Хорошая идея."

Бёк Э-рин и Пэк-гап тут же подняли служащих на плечи. Осмотревшись, Пэк Гап направился к зданию.

В здании был секретный проход, построенный Джимильгаком.

Так Бёк Э-рин и Пэк Гап вскоре исчезли вместе с сотрудниками, остались Кан Хёк, Дан Со-мун и Пэк Мун-джи.

Кан Хёк обратился к ним: "У вас ведь еще есть немного времени до ночной переклички?".

"Да, есть".

"Тогда... следуйте за мной".

"Да."

Они послушно последовали за ним и вскоре достигли резиденции Кан Хёка.

Вокруг его дома было всего несколько человек.

К тому же, из-за слухов о призраках, большинство людей избегали этого места.

"...!"

На лицах Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун появилось выражение изумления.

Они с удивлением увидели, что трое сотрудников, которых переместили Бёк Э-рин и Пэк Гап, находятся во дворе Кан Хёка.

Они лежали на полу, а Дэук рылся вокруг них передними лапами.

Кан Хёк сидел на деревянной скамейке во дворе и смотрел на Дан Со Мун и Пэк Мун Чжи. "Ну что, послушаем полный отчет от вас двоих?"

"Итак, дело в том, что произошло..."

Но потом.

Один из едва пришедших в сознание сотрудников заговорил: "Черт! Неужели быть учителем - это все?"

"Что мы сделали не так? Если мы сообщим об этом руководству академии, вас выгонят! Выгонят!"

"Честно! У вас есть хоть какие-то доказательства того, что мы продавали запрещенные препараты? Хм? Как вы можете держать нас, ведь вы видите, что мы невиновны?"

Сотрудники начали кричать на Кан Хёка.

Они поняли, что у Кан Хёка нет никаких доказательств против них.

Даже если бы он собрал студентов, которым они продали наркотик, сотрудники считали, что вряд ли они заговорят, опасаясь исключения за покупку наркотика.

Но, увы, они выбрали не того противника.

Они имели дело с человеком, который был известен как Повелитель Драконов. Ему не могли угрожать такие мелкие пешки, как они.

"Доказательства? Почему ты думаешь, что мне нужно что-то подобное?"

Кан Хёк встал и достал свой журнал посещаемости, покатав его в руках.

"Я просто заставлю вас всех признаться".

"Ты действительно думаешь, что мы так легко признаемся?"

"Раньше я был с вами помягче, так как боялся, что мои ученики пострадают. Думаю, вы не знали об этом. Цок-цок."

Кан Хёк метнул свой журнал посещаемости в лицо одному из сотрудников.

По-ок!

У Дан Со Мун и Пэк Мун Чжи открылись рты.

Они не знали о превосходных боевых навыках Кан Хёка.

Пок!

Пок!

Только тогда трое сотрудников поняли, что ничем хорошим это для них не закончится.

Боль, которую они сейчас испытывали, совершенно отличалась от той, которую они испытывали раньше.

Одним ударом Кан Хёка они увидели, что их жизни промелькнули перед глазами.

Они тут же начали молить.

"Аргх! Я поступил неправильно!"

"Мы больше не будем шутить!"

По-ок!

"Пожалуйста, пощадите нас!"

"Не волнуйтесь, я пока не собираюсь вас убивать".

Бам!

"Мы расскажем вам все! Мы во всем признаемся!"

"Вы сможете сказать это после того, как я закончу избивать вас троих."

По-ок!

"Было бы лучше, если бы ты просто убил нас!"

"Черт побери! Вы не можете помолчать, пока я вас бью?"

Пок!

Избиение Кан Хёка продолжалось довольно долго.

Спустя некоторое время.

Кан Хёк свернул свой журнал учета посещаемости и положил его обратно в рукав.

Трое сотрудников стояли на коленях во дворе его дома, из их глаз и носов текла жидкость.

Кан Хёк посмотрел на Дан Со Мун и Пэк Мун Чжи. "Хорошо, давайте продолжим то, о чем вы говорили раньше".

Дан Со Мун и Пэк Мун Чжи сглотнули. Они выглядели нервными.

Это было потому, что Кан Хёк вдруг показался им страшным.

Конечно, они понимали, что не могут говорить поспешно. Они прекрасно понимали, что от их слов зависят жизни многих людей.

'Сон-тэ в любом случае не будет в безопасности, если эти служащие признаются во всех своих делах... но все же...'

Кан Хёк догадывался, почему Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун немного сомневаются.

Он видел, как они украли гниющий порошок и спрятали его, закопав глубоко в лесу, не сообщив об этом учителям.

Он знал, что, скорее всего, они хотели защитить ученика, который использовал порошок, и это также было вероятной причиной, почему они пытались уладить дело самостоятельно.

Кан Хёк не удержался и вздохнул.

Он вспомнил, что говорил на собеседовании, когда хотел стать учителем.

"Во-первых, я бы посоветовал своим ученикам набраться сил. Я бы не хотел, чтобы мои ученики умирали собачьей смертью на улицах Мурима. Во-вторых, я считаю, что очень важно, чтобы учитель и ученики были едины в сердце. Если между учителем и учеником существует такая близость, то возникает врожденное доверие, и ученик чувствует, что может положиться на своего учителя. Наконец, даже если ученики сильны и могут положиться на меня, я чувствую, что для них наиболее важно быть благородными в своем характере".

Кан Хёк усмехнулся.

Он понял, что для него это возможность установить доверительные отношения со своими студентами.

"Я могу понять, что вы, должно быть, принимаете во внимание своих однокурсников. Поэтому я обещаю вам, что ни один студент не будет исключен из-за этого вопроса".

Пэк Мун Чжи ответил, явно озадаченный: "Простите?".

Этот вопрос касался гниющего порошка. Пэк Мун Чжи прекрасно понимал, что решить этот вопрос без исключения практически невозможно.

Это было связано с дурной репутацией препарата.

"Я хочу сказать, что вы можете доверять мне и говорить. Я сдержу свое обещание".

Несмотря на искреннюю просьбу Кан Хёка, Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун не могли ему поверить.

Было много случаев, когда учитель жертвовал учениками, чтобы избежать собственной ответственности.

"Я прошу прощения, но нам нечего сказать".

Кан Хёк вздохнул, услышав ответ Пэк Мун Чжи, а затем сказал: "Уверен, вы двое уже знаете, что когда работники заговорят, все равно выйдет полная информация".

"…."

"Если вы знаете об этом, но все равно не хотите говорить, неужели это действительно ради вашего товарища? Или вы оба пытаетесь уйти от ответственности? А может, вы оба просто пытаетесь таким образом снять с себя вину?"

Слова Кан Хёка были как острые ножи.

Выражения лиц Пэк Мун Чжи и Дан Со Мун потемнели.

Они и сами не знали, действительно ли чувствуют то, что сказал Кан Хёк.

'Почему мы решили молчать?'

'Мы пытаемся уменьшить свою вину, как сказал Сонсенним? Или пытаемся уйти от ответственности?

Кан Хёк продолжал говорить: "Я буду говорить откровенно. Я наблюдал за вами двумя, и вы поступили довольно опрометчиво. Вам следовало быть осторожнее".

Тогда они поняли.

Что им придется говорить, независимо от того, доверяли они обещанию Кан Хёка или нет.

Дело касалось гниющего порошка, бича Мурима.

Для них было очевидно, что это не тот вопрос, который можно решить личными усилиями.

Данг Со Мун решила высказаться первой. "Мне жаль, Сонсаенгним. Мы были упрямы".

"Итак, что же произошло на самом деле?"

Пэк Мун Чжи продолжил рассказ о случившемся, а Кан Хёк молча слушал.

Длинная история продолжалась.

Наконец, Дан Со Мун, закончивший рассказ, замешкался. Казалось, у него возник вопрос к Кан Хёку. "Э, Сонсаенгним".

"У тебя есть еще что-нибудь сказать?"

"Вы действительно можете гарантировать, что никто не будет исключен?"

Кан Хёк кивнул.

"Конечно, но вы двое тоже должны хранить молчание по этому вопросу".

"Хорошо."

"Мы будем молчать".

Кан Хёк посмотрел на небо. Время пролетело незаметно, и наступила ночь.

"Почти время для ночной переклички".

Словно ожидая, что Кан Хёк скажет именно эти слова, появилась Бёк Э-рин, неся поднос с двумя мисками.

"Выпейте немного перед уходом".

Данг Со Мун и Пэк Мун Чжи приняли миски по просьбе Кан Хёка.

Красная жидкость в чашке зашипела.

"Что это за чай?"

Бёк Э-рин ответила на вопрос Пэк Мун-джи: "У вас в организме все еще есть яд, останавливающий культивацию, не так ли? Этот чай выведет яд из организма".

Они немедленно выпили красную жидкость.

Она имела странный вкус, но не была отвратительной.

"Ах!"

"Моя культивация вернулась!"

Эффект был почти мгновенным. Их остановившаяся внутренняя энергия снова начала течь.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1648360